

Ведь ты моя красавица,
а я твое чудовище.

Måneskin
«I Wanna Be Your Slave»

Пролог

«Хочу твоим рабом быть или господином. Чтоб сердце разогналось, словно на трамплине...»

Стройный бит вырывался из колонок над барной стойкой.

Келли принялась качать головой в такт. Сгруппировала три бокала «Маргариты», обхватила их обеими руками и, пританцовывая, понесла к своему столику.

«Хочу тебя с утра совсем не эстетично. Хочу твоего тела — оно бьет электричеством...»

В покачивающуюся задницу тут же впились острые взгляды. Не то чтобы Келли это увидела — третий глаз на затылке пока еще не открылся, — но мурашки на коже никогда не врут. Возле бара остались три бугая с пивом. Это они пялятся. Однозначно.

А девчонки за столиком даже не отреагировали на появление новой порции «Маргариты». Келли осторожно сгрузила бокалы на стол, взяла один и, зажав в пальцах, продолжила танцевать рядом с Марго, которая выжидающе смотрела на Вив.

— Такие, как он, не отвечают в директе. — Вив отмахнулась, явно продолжая какой-то разговор.

— Ты уже проверяла? — Марго потянулась к бокалу.

— Я что, дура?

— Значит, надо проверить.

— Не стану я позориться только ради одной его симпатичной физиономии. — Вив фыркнула в коктейль. — Наверняка он какой-нибудь идиот со шлейфом из баб.

— Зато тело у него огонь. — Марго пожала плечами и сделала большой глоток напитка-тезки.

Келли смахнула с глаз бирюзовую прядь волос и перевела непонимающий взгляд с одной подруги на другую. Что происходит? Она всего-то на пару минут отошла к барной стойке, а здесь уже развернулось обсуждение чьего-то огненного тела. Когда они успели?

— Ну и о ком вы? — Келли поставила бокал на столешницу и оперлась на нее ладонями.

Задница так и запылала от взглядов. Они там и правда надеются, что им обломится?

Марго подняла со стола мобильник и ткнула Келли в лицо. На экране светилась пафосная фотография: четыре парня, одетых в джинсы и косухи, в мрачном переулке. Келли прищурилась и перехватила телефон.

— Кто это? — Она снова посмотрела на подруг.

Вивиан закатила глаза.

— Это «Код красный». — Многозначительный взгляд. — Рокеры. Недавно вернулись из европейского тура.

Столько осуждения в голосе... Можно подумать, все обязаны знать ее любимых рокеров.

— А-а-а... — Келли подхватила со стола бокал. — И что дальше?

— Ищи самого красивого.

Если надо выбрать кого-то одного, то викторина так себе. Келли внимательнее всмотрелась в пафосных типов. Лысый заурядный, шатен тоже. Блондин... Она нахмурилась и пальцами увеличила кадр. Симпатичный, но слишком длинный и угловатый.

— Если ты про блондина, то он не в моем вкусе. — Келли снова подняла взгляд.

Марго криво ухмыльнулась.

— Бери правее.

Из четырех остался брюнет, которого размазало из-за плохого качества фотки.

— Его плохо видно. — Келли бросила телефон на стол.

О чем вообще речь, боже? Она сделала глоток и, танцуя, крутанулась вокруг своей оси. Музыка, «Маргарита» и подписанный договор на аренду новой студии. О чем можно говорить в такой момент? Какие, на хрен, рокеры?

Но Вивиан подобрала мобильник, пару раз мазнула по экрану и осторожно положила обратно, демонстрируя уже другую фотографию.

Теперь брюнет был один, без «подтанцовки».

Отросшая прядь черных волос падала на густые черные брови. Глаза цвета морской волны, обрамленные длиннющими ресницами, смотрели прямо в камеру. Мягкие губы призывно приоткрылись... Келли скользнула взглядом по фотке. Футболку он не надел, и на подтянутом теле блестели капли воды. В хряще левого уха застряла серьга-штанга, в мочке — булавка. А на плече он, как настоящий позер, держал электрогитару.

Таким красивым, как этот парень, может быть только самый извращенный грех.

— Хорош. — Келли сделала большой глоток «Маргариты», и тот обжигающе прокатился по глотке.

Слова прозвучали неожиданно даже для нее самой. Она снова со стуком поставила бокал на стол.

А Вивиан победно хохотнула.

— Кто бы сомневался.

— Поэтому я и говорю, что нужно ему написать, — вставила Марго. — Ради спортивного интереса.

— Да сообщение все равно уйдет в спам. — Вив откинулась на спинку дивана. — Еще полгода назад он, мо-

жет, и ответил бы, но не сейчас. В январе у группы было всего тридцать тысяч подписчиков, а теперь уже больше трехсот тысяч.

Если она такая фанатка, странно, что не болтала о них раньше.

— У группы в целом? — Келли осторожно подтолкнула Марго, заставляя подвинуться, и села рядом. — А сколько конкретно у этого чувака?

Вив отмахнулась.

— Я за ним не слежу, так что не помню. Но все равно ему не нужны такие, как мы.

Интересный вывод. Келли задумчиво уставилась на погасший экран мобильного.

Странно слышать это от Вив. Она черноволосая рекламщица с фигурой богини. Марго блондинка-хореограф, преподает пол-дэнс и может задницей колоть орехи. Возможно, не нужны такие, как сама Келли? Ну, так она и не претендует. Она художник-татуировщик со всеми вытекающими. Бирюзовые волосы и мелкие косички действуют как оберег от тупых подкатов.

От парней одни несчастья. Это пришлось выучить как молитву...

— И все равно нужно ему написать. — В мысли резко ворвался голос Марго. — Это не запрещено.

Келли поморщилась, а Вивиан фыркнула:

— Тебе надо, ты и напиши.

— Почему я?

— Потому что ты сейчас громче всех проталкиваешь эту идею.

Та выгнула аккуратные бровки.

— Но не я же фанатка группы.

— И? — Вив скопировала ее выражение лица. — Обязательно быть фанаткой, чтобы позвать на кофе смазливому гитариста.

— Я не стану. — Марго скрестила руки на груди.

- Ты боишься его большого, крепкого, горячего?..
- Тебе-то откуда знать, какой у него?
- Всего-лишь догадки...

Марго закатила глаза и залпом допила коктейль.

Они могут спорить до утра. Это их любимое занятие: коктейли, парни, перепалки. И есть только один способ переключить внимание: доказать, что они зря сотрясают воздух. Келли подалась вперед и резко схватила мобильник Вивиан. Разблокировала и оказалась на странице группы. Действительно, почти четыреста тысяч подписчиков. Занятно.

- Ну и что ты делаешь? — послышался голос Вив.

Келли быстро нашла ссылки на всех рокеров и принялась щелкать по каждой.

Мимо. Мимо...

— Я ему напишу. — Она открыла очередную страницу, попала на аккаунт блондина и вышла обратно.

- Серьезно? — Через ее плечо заглянула Марго.

- Ты же мужененавистница, — фыркнула Вив.

Ну, допустим, не «мужененавистница», а «личность, свободная от отношений». Да. Так звучит намного лучше.

— Вы так долго мусолите эту тему, что пора ее закрыть. Я напишу, он не ответит, и Марго успокоится.

Над столом повисла ошеломленная пауза.

Итак, последний. «@art.guitar». Келли щелкнула по ссылке, и на экране появилась уже знакомая глазастая физиономия.

Сатана. Все они дети сатаны.

«Артур Грэйндж, „Код красный“, гитара» — жирным шрифтом обозначилось под фотографией. Келли победно закусил губу. Прекрасно, Артур. Она вытащила из заднего кармана джинсов свой телефон, вошла в соц-сеть, набрала в поиске «@art.guitar» и открыла пустую страничку для переписки.

Вивиан навалилась на стол и подалась вперед.

— Ты серьезно ему напишешь? — Ее нос оказался возле самого мобильного.

Келли подняла взгляд.

— Уже пишу. — Она пожала плечом и быстро набрала сообщение.

@kelly.black.ink:

«Не имею понятия, какой ты музыкант, но мне нравятся твои глаза. Встретимся?»

— Келли! — обалдело выдохнула Марго.

Какая она нежная.

Келли вдавила палец в «самолетик», и сообщение ушло в чат.

— Вот. Написала. — Она положила телефон на стол и в ожидании уставилась на экран.

Пусть их воображение спит спокойно. Ответа не будет.

Если бы звездные мальчики отвечали на сообщения всех группы, которые пишут им в личку, это было бы самоубийство.

Прошла минута. Две. Пять.

Ответа не последовало. И спустя десять минут тоже.

Вивиан залпом опрокинула в себя остатки «Маргариты» и пошла к бару за добавкой, Марго принесла вторую тарелку с закусками, в динамиках давно заиграла другая песня... А звездный позер не ответил. Как и следовало ожидать.

Келли выбралась из-за стола и засунула мобильник в задний карман. Похрен на неизвестного красивого Артура. Ни один человек с яйцами между ног не стоит того, чтобы за ним бегать.

Глава 1

Måneskin «Are You Ready?»

Диалог с «Черными Чернилами»

10 сентября

«Не имею понятия, какой ты музыкант, но мне нравятся твои глаза. Встретимся?»

«Мог бы и ответить, заносчивый говнюк».

«Все вы, своллочки, одинаковые».

11 сентября

«Черт...»

«Прости».

«Если ты это прочитаешь, знай, что мы с девочками просто напились, обсуждали красивых парней и написали тебе. Ничего личного».

12 сентября

«Прости еще раз, но у меня какая-то фигня с заметками, а мне срочно надо записать, пока не забыла. Ты все равно не читаешь».

- краска 3 шт., не забыть красную!!!
- охл. крем;
- перчатки 2 пачки;
- анестетик;
- картридж.

13 сентября

«Забрать из ремонта берцы».

«Заканчивается зажив. пленка!!!»

14 сентября

«В „Никогда-Всегда“ поменялся повар. Больше туда не пойду, лапша стала отвратительной».

15 сентября

«И да, заметки после обновления вообще не открываются. Так что терпи, незнакомый красивый парень. Хотя ты все равно не читаешь, так что похрен».

16 сентября

«Правда жизни: бить тату — это не полет фантазии, а сплошные ловцы снов на задницах, имена детей на запястьях и птички на ключицах».

«Сегодня было три знака бесконечности, одна коррекция и одно исправление чужого партака*».

«Когда я только начинала работать, обещала себе, что никогда не возьмусь за банальщину. Но, как оказалось,

* Партак — некачественная татуировка с расплывающимися линиями и нечетким рисунком.

Черные чернила

аренду нужно оплачивать каждый месяц (дерьмо, я считаю). И вот я уже бью по три знака бесконечности в день».

«Лучше бы пошла в стрип. У меня же был такой шпэгат!»

«Там и расходов нет, и никакой ответственности за клиента... Почему меня понесло в татуировки? Как? Зачем, господи?!»

17 сентября

«И все-таки почему заметки не работают?»

«Дырка болит уже месяц. Знала же, что нужно пробовать в другом месте».

«А еще спина отваливается... Четыре часа забивала бедро басистке какой-то мелкой группы. Бас в цветах и веточках».

«Не хочешь себе такой?»

«...Задница тоже отваливается, кстати».

18 сентября

«Кстати, никогда не понимала фанатеющих идиотов».

«Их реально так много, что ты игноришь личку? Серьезно?»

«Пьяненькая девушка предложила тебе встретиться, а ты промолчал. Или я недостаточно хороша для крутого рокера?»

«Не представляю, как можно свихнуться из-за незнакомого парня. Достаточно просто представить, как он разбрасывает вонючие носки или храпит».

«Или чешет задницу, поправляет яйца в трусах...»

«И тогда все сразу становится на свои места».

«Можешь посоветовать это самым бешеным своим фанаткам. Если они, конечно, у тебя и правда есть».

«Не благодари»...

...Уже пора отправить ее в бан или понаблюдать дальше?

В конце концов, хоть поржать можно. Она как забавная рыбка в аквариуме, только это ее и спасает.

Но «поправляет яйца»? Seriously?

Артур плюхнулся в кресло-мешок и тут же утонул в нем по плечи. Закинул ногу на ногу и снова уставился на открытый диалог с неизвестной девицей. Точнее, монолог. Монолог «Черных Чернил». Артур мазнул пальцем по стеклу, и сообщения в очередной раз замелькали калейдоскопом.

Сколько уже дней это длится? Неделю? Больше? И ведь ей не надоедает: упрямая как мул...

— Он вообще кому-нибудь звонил? — прокатился по комнате громкий, агрессивный выпад.

Артур вскинул голову и бегло осмотрел студию: Люк даже не дернулся, продолжая строчить что-то в блокноте, Илай убрал руки со струн баса, а Эд оторвал взгляд от заусенца, который последние пять минут пытался откусить, и посмотрел на застывшего в дверном проеме Кэмерона.